

ЗАМЕТКИ ОБ А.А.АДАМЯНЕ

Я с 1943 года тесно общался с Аршаком Абгаровичем Адамяном, который был двоюродным братом моего отца. В том году он, вместе с женой Ниной Степановной, в последний раз поселился в Ереване. Сюда он, в числе деятелей культуры (Христофор Степанович Кушнарев, Тигран Георгиевич Тер-Мартиросян), переехал по приглашению Комитета по делам искусств при Совнаркоме АрмССР из Ташкента, в который все они были эвакуированы из Ленинграда. Поэтому в дальнейшем они, равно как и другие деятели музыкальной культуры Армении получили квартиры во вновь построенном "доме Музфонда" на проспекте Сталина (ныне Маштоца).

В 1944 году состоялось выступление А.Адамяна на VI Всесоюзной научно-исследовательской шекспировской конференции, которая проходила (если я правильно запомнил) в Тбилиси, с обширным докладом "Принципы поэтики Шекспира в музыке". Первоначально он не планировал это выступление, поскольку не считал себя специалистом в области шекспироведения. Но близкие убедили его не упускать возможности публичного выступления в условиях ограниченных информационных возможностей военного времени.

Позже Аршак Абгарович говорил, что доклад был посвящен вопросу единства двух миров — личностного и внеличного (индивидуального и общественного). В соответствии с тематикой конференции это было осуществлено на основе анализа пьес Шекспира, а также музыкальных произведений, прежде всего Чайковского и Бетховена, а также Шопена. Это был осознанный выбор, как говорил А.Адамян. Доклад был опубликован в "Известиях" АН АрмССР, причем авторские экземпляры были получены в марте 1945 г.

После указанного доклада у Аршака Абгаровича не было публикаций такого уровня, вплоть до монографии "Эстетические воззрения средневековой Армении..."

Аршак Абгарович всегда очень тщательно готовился к своим лекциям, так как считал, что понимание важнее конкретных знаний и нужно дать возможность студенту “научиться”, а не стремиться только “научить” студента конкретным знаниям. Одновременно нельзя допускать “эпигонства”, т.е. нетворческого повторения чужих идей. Он с известной долей юмора вспоминал, что с гимназической поры знает, что “спекуляция” по латыни означает “умозрительное заключение”. Кроме того, по мнению Аршака Абгаровича, гуманитарные науки часто излагаются неточно. Объяснение этому факту он находил у Анри Пуанкаре, указывавшего (цитирую по памяти), что “противоположность простой истины — ложь, противоположность глубокой истины — другая глубокая истина”.

В результате, в работе со студентами А.Адамян применял метод последовательного расчленения анализируемого вопроса на вопросы и подвопросы более низких уровней. Это последовательное расчленение следует доводить до такого низшего уровня, когда ответ на вопрос этого уровня становится очевидным. При этом нельзя допускать неточности в мелочах: это может вызвать недоверие к целому. В современном науковедении аналогичный метод именуется “системный подход”.

А.Адамян не соглашался с утверждением Леонардо да Винчи (опять цитирую по памяти), что “только одиночество дает полную свободу”. Он активно общался с тем кругом лиц, с которыми у него были интересы в науке, искусстве и музыке. Он приводил слова китайского философа (сегодня я не могу его назвать), что “музыка это разрушение одиночества у человека, который одинок в своем сознании”. С моей стороны будет некорректно говорить о тех, кого я лично у него не встречал, хотя о некоторых из них он рассказывал. Я могу отметить, в первую очередь, народного артиста Вагаршяна и композитора Аро Степаняна, его соседа по дому.

Аршак Абгарович Адамян был мудрым человеком. А по его мнению, мудрость — это способность осознать и освоить опыт прошлого.

Ереван, 2012, февраль